Я проснулся медленно, осторожно, чувствуя, как ее губы, мой любимый будильник, нежно касаются моей утренней эрекции. Я слегка потянулся и похлопал ее по бедру, давая понять, что проснулся. Она перекинула ногу через мои руки, держа их прямо над моей головой, чтобы принять классическую позу 69, которая нравилась нам обоим, - она сверху.

Мои руки ласкали ее попку, а затем нежно раздвинули половые губы. Коврик ее густых, темных, грубых лобковых волос уже был влажным от утреннего возбуждения. Когда я раздвинул ее половые губы, их соединили серебристые нити слизи, которая была ее естественной смазкой. Ее внутренние губы были розовыми и набухшими, но не такими пухлыми, какими они станут вскоре, когда она медленно опустится.

Я наклонил голову вперед, мой язык вытянулся, слегка касаясь крошечного отверстия ее ануса, обводя испачканный ободок, а затем медленно протащил его вниз к ее киске. Я поцеловал каждую губу отдельно, накрыл их своими губами, нежно посасывая, и щелкнул языком ее клитор, твердый розовый бутон ее центра удовольствия. Затем я двигал лицом из стороны в сторону, используя свои щеки, чтобы раздвинуть ее немного больше, и с широко открытым ртом начал очень нежно сосать эти нежные внутренние губы.

Я наслаждался слегка солоноватым вкусом ее смазывающей слизи, хорошо, соплей, ее возбуждения. Когда она начала течь, когда ее возбуждение нарастало, я сосал нежно, поощряя ее, наслаждаясь тем, как она заполняет мой рот, прежде чем я глотаю. Я наслаждался ее ощущениями, тем, какая она была густая и теплая, так же, как и ее вкусом. Мой язык щелкал ее клитор каждые несколько секунд, но в основном я был намерен позволить ее соплям течь в мой рот и жадно глотать их.

Я уже знал, что она говорит, но она знала и мои, я чувствовал, как нарастает напряжение в ее теле в соответствии с растущим давлением в моем животе. Жар ее киски был осязаем. Прекрасный аромат женщины в полном возбуждении наполнил мой нос, и феромоны работали, как и задумано природой, заставляя меня напрягаться еще сильнее.

Я чувствовал, как она приближается, и мои руки нашли ее спину, прижимая ее к моему лицу, в объятиях любви. Я медленно ласкал ее кожу, от плеч до основания позвоночника. Я приближался к краю и чувствовал, как она немного замедлилась, задерживая меня, желая, чтобы мы кончили вместе. Мои руки ласкали округлость ее попки, раздвигая щеки, кончик пальца касался особого чувствительного места, а я продолжал сосать, ее внутренние губы уже набухли и почти заполнили мой рот.

Она ускорила ритм своим ртом, и я стал сосать чуть сильнее. Когда я кончил, она была рядом со мной, ее густой нектар внезапно заполнил мой рот так полно, что у меня порозовели щеки. Когда первая волна прошла, я быстро проглотил и использовал свой рот, чтобы дать ей вторую и третью кульминацию в короткие сроки. Моя собственная эякуляция была как всегда хороша, когда она нежно сосала, вытягивая из меня последнюю каплю спермы.

Я прижимал ее к своему рту, пока не почувствовал, что она расслабилась, насытившись. Затем я легонько похлопал ее по попке, она откинула ногу назад от меня и зашевелилась, чтобы разделить мою подушку. Толстый белый канат моей спермы свисал с ее подбородка, и я поймал

его языком.

Я нежно поцеловал ее, и мы лежали так, удобно устроившись друг с другом, в послесвечении нашего ритуала пробуждения.

Я съежился и устроился в локте ее руки.

"Я люблю тебя, малыш", - тихо сказала она.

"И я люблю тебя, мама", - сказал я, прижимаясь, как и каждый день своей жизни, ко второму завтраку за день. Теплое, сладкое молоко моей матери.

Сытый и довольный, я быстро скатился с кровати, прежде чем она успела схватить меня для второго раунда.

"Пойдем", - сказал я, двигаясь по кровати и беря ее за руку, чтобы подтянуть к себе.

"Возвращайся в кровать, милый", - сказала она, - "твои ученики могут обойтись без тебя в течение дня".

Я засмеялась и потянула, заставляя ее раскачивать ноги и ставить ступни на пол или падать.

Всякий раз, когда я смотрю на маму, в одежде или без, на ум приходит слово "матрона". У нее темные, почти черные волосы, обильно пронизанные сединой, а ее круглое лицо имеет все признаки того, что ей 53 года. Вокруг глаз - мелкие морщинки, под подбородком - небольшой лоскут кожи, а щеки стали полными и впалыми. У нее все еще широкие плечи гимнастки, которой она когда-то была, но рельефность рук уступила место мягкости с маленькими темными пятнами, которые она называет пигментными пятнами, а я называю сексуальными веснушками. Грудь у нее тяжелая, со следами растяжек, а соски и ареолы большие, темные и, как я наблюдал, выпирают. Ее талия - далекое воспоминание. Она определенно толстая девка, хотя и без фартука на животе или джиггитов, присущих по-настоящему толстым девушкам. Растяжки, идущие от ее пупка, блестят и очень бледны по сравнению с остальной кожей. Они сексуальны. Волосы на лобке очень темные, вьющиеся, с намеком на седину. Ее бедра толстые с намеком на сексуальный целлюлит. Ее икры сужаются к странно маленьким лодыжкам.

Как я говорю, "по-матросски". И мне это нравится, и я люблю ее.

Мы вместе приняли душ, как делали каждое утро, когда у меня был ранний урок. Это был мой второй год в качестве ассистента преподавателя, когда я заканчивала магистратуру. Профессор, у которого я преподавала (если вы никогда не занимались этой работой - ну, вы, по сути, раб в обмен на платное обучение и смехотворно маленькую стипендию), назначил занятия в 9:00 утра по понедельникам, средам и пятницам, что показалось мне ужасным, поскольку я НЕ люблю утро.

До блеска вымытый, хорошо высушенный и уже с нетерпением ожидающий возвращения домой на обед, я поцеловал маму, похлопал ее по мягкой попке, сказал, что люблю ее, запрыгнул в свой маленький кабриолет PT Cruiser и отправился в школу.

http://erolate.com/book/1649/49078